

Л. А. Рябцева

*преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)*

ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК УБИЙСТВА В РАЗРЕЗЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Правильность квалификации содеянного определяет, будет ли субъект преступления подвергнут справедливому наказанию. В некоторых случаях процесс сопоставления признаков содеянного с конструктивными или квалифицирующими признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, представляется затруднительным ввиду того, что многие из них требуют оценочного восприятия лица, их анализирующего. В этой связи практический интерес представляют постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, обращающие внимание на необходимость корректного понимания отдельных понятий и положений Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК).

Так уголовный закон Республики Беларусь содержит ряд составов преступлений, квалифицирующие признаки которых требуют их установления в общем контексте содеянного. В этой связи обращает на себя внимание квалифицированный состав убийства, предусмотренный п. 6 ч. 2 ст. 139 УК (убийство, совершенное с особой жестокостью) [1]. Формы выражения признака особой жестокости в убийстве отражены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам об убийстве» и означают, что:

- 1) непосредственно перед лишением жизни к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой;
- 2) в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой;
- 3) убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий [2].

Что касается особо жестокого способа лишения жизни, обладающего по своей природе свойством причинить потерпевшему особые страдания, то законодатель включил в постановление примерный перечень его проявлений: умышленное нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, кислоты или других агрессивных веществ, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды,

воспрепятствование оказанию помощи умирающему в целях продления мучений жертвы и т. д. [2]. Исходя из особенностей данного квалифицирующего признака, очевидной является, в том числе, невозможность законодательного закрепления исчерпывающего перечня форм выражения особой жестокости, поскольку предусмотреть абсолютно все способы лишения жизни, обладающие и способные обладать таким потенциалом, не представляется возможным и оправданным ввиду того, что преступный умысел на убийство с особой жестокостью не является статичным, а существует в динамике совершенствования тактики совершения преступления.

Вместе с тем особую жестокость как квалифицирующий признак убийства не приемлемо сужать до способа лишения жизни, поскольку о наличии данной характеристики могут свидетельствовать и иные обстоятельства, в условиях которых происходило умышленное противоправное лишение жизни потерпевшего. При этом виновный должен сознавать, что такой способ или обстоятельства лишения жизни являются особо жестокими.

Об установлении данного факта может свидетельствовать, в том числе, и умышленное нанесение большого количества телесных повреждений потерпевшему [2]. В качестве примера следует обратиться к материалам по уголовному делу, рассмотренному Могилевским областным судом. Так, сожитель Е., пребывая в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры со своей сожительницей Ш., возникшей на почве личных неприязненных отношений, с целью умышленного противоправного лишения ее жизни (убийства) с особой жестокостью, сознавая, что путем нанесения большого количества ударов причиняет потерпевшей страдания и мучения, и желая этого, а также наступления ее смерти, неоднократно, длительно подвергал Ш. избиению, нанося руками, ногами и неустановленными в ходе следствия твердыми тупыми предметами множество ударов по различным частям тела, в том числе в жизненно важные органы. Общее количество травматических воздействий составило не менее 183 [3]. В приведенной ситуации количественная характеристика, выраженная в многочисленных ударах, нанесенных потерпевшей субъектом преступления, явилась определяющей при оценке деяния лица на предмет наличия особой жестокости в содеянном виновным как обстоятельстве, отягчающем его вину.

Вместе с тем нередки случаи, когда не только количество травматических воздействий на потерпевшего имеет значение для установления того факта, что виновный, лишая последнего жизни, действовал с особой жестокостью. Так в ходе рассмотрения уголовного дела было установлено,

что К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры, возникшей с Н. на почве личных неприязненных отношений, с целью умышленного противоправного лишения его жизни с особой жестокостью, достоверно зная о престарелом возрасте Н., сознавая, что путем нанесения большого количества ударов причиняет потерпевшему особые мучения и страдания, и желая этого, а также наступления смерти Н., наносит потерпевшему множественные удары ногами и руками, в том числе в жизненно важные органы, из них: не менее 12 — в область головы, не менее 3 — в область шеи, 2 — в область грудной клетки, не менее 8 — по верхним конечностям, не менее 1 — в область плечевого сустава. Итоговое количество травматических воздействий на потерпевшего составило не менее 26 [3].

Как видим, в описанной ситуации судом было учтено не столько количество нанесенных ударов, сколько место их локализации, а также последствия их нанесения в виде закрытой непроникающей черепно-мозговой травмы с переломами костей носа, ушибленными ранами, ссадинами, кровоподтеками и кровоизлияниями в мягкие ткани на голове, кровоизлияниями под твердую и мягкую оболочки головного мозга справа, закрытую непроникающую травму шеи и т. п. [3]. Также определяющим для принятия судом решения о наличии квалифицирующего признака убийства в виде особой жестокости явилось то, что потерпевшим выступило лицо престарелого возраста, что также было учтено судом как обстоятельство, отягчающее вину лица, совершившего убийство.

В другом случае Ш. из мести за ранее совершенные в отношении нее противоправные действия С., пребывая в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, с целью противоправного лишения его жизни (убийства) с особой жестокостью, осознавая, что избранный ею способ убийства в виде сожжения заживо причиняет потерпевшему особые страдания и мучения, и желая этого, а также наступления его смерти, через незапертую дверь проникла в жилище С., где с помощью спичек подожгла занавеску. В результате указанных действий Ш. возник пожар и потерпевший С. скончался на месте происшествия от интоксикации, развившейся вследствие острого отравления окисью углерода [3]. Действия Ш. в этой части были квалифицированы по п. 5, 6 ч. 2 ст. 139 как убийство общеопасным способом с особой жестокостью [1]. В описанной ситуации особая жестокость связывается со способом лишения жизни потерпевшего в виде сожжения заживо.

Аналогичный пример, но уже неоконченного убийства с особой жестокостью иллюстрируют действия П., которая в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений, с бывшим супругом Г., облила потерпевшего бензином и затем при помощи спички подожгла его. В результате воспламенения бензина Г. были причинены многочисленные термические ожоги лица и волосистой части головы, ожог конъюнктивы правого глаза (2 степени), ушных раковин, передней поверхности шеи и грудной клетки (2-3а-3б-4 степени) общей площадью 12 % поверхности тела (10 % ожогов являлись глубокими (3б-4 степени)), термический ожог слизистой оболочки полости рта (2 степени), глотки (1 степени) и верхних дыхательных путей (1 степени) [3]. Виновное лицо, имея умысел на противоправное лишение жизни супруга и сознавая, что избранный ею способ лишения жизни является особо жестоким, поскольку причиняет потерпевшему особые страдания и мучения, желало действовать таким образом.

Подобными примерами из судебной практики возможно проиллюстрировать случаи, когда умышленное противоправное лишение жизни другого человека квалифицируется как убийство, совершенное с особой жестокостью, и удостоверить в том, что особая жестокость как квалифицирующий признак убийства не является той составляющей состава, фактическое наличие либо отсутствие которого однозначно свидетельствует о том, что лицо совершило названное преступление. Прибегая к исследованию обстоятельств уголовного дела с точки зрения всесторонности, объективности, полноты и руководствуясь аналитическим подходом в их оценивании, органу, ведущему уголовный процесс, надлежит последовательно устанавливать те из них, которые не подлежат спонтанному определению ввиду отсутствия универсального алгоритма их оценивания.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. О судебной практике по делам об убийстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Архив Могилевского областного суда за 2018 год. Наряд № 2-1. Т. 2. [Вернуться к статье](#)